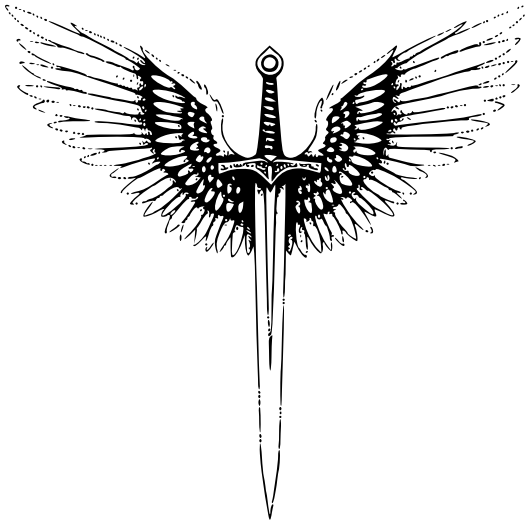

АДЕЛИН
ГРЕЙС

БОЖЕСТВЕННЫЕ УЗЫ

Freedom
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г79

The Wretched Divine

Adalyn Grace

Copyright © 2026 by Adalyn Grace, Inc. All rights reserved.

Грейс, Аделин.

Г79 Божественные узы / Аделин Грейс ; [перевод с английского О. П. Бурмаковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 768 с. — (Young Adult. Готические миры Аделин Грейс).

ISBN 978-5-04-235915-6

Аурелия Шантелюн родилась, чтобы служить.

Воспитанная как рыцарь в королевстве, опустошенном демонами, она всю жизнь оттачивала свое мастерство владения мечом, движимая памятью о чудовищах, разорвавших ее семью, и знанием того, что она одна из немногих, кто может их остановить. Если Аурелия сможет совершить свое первое убийство, она унаследует связь душ с Юриилом, ангелом, чья сила жизненно важна для выживания ее королевства.

Но когда те, кого она любит, начинают превращаться в тех самых чудовищ, которых она поклялась уничтожить, Аурелия вынуждена искать помощи в самом неожиданном месте. В отчаянии она заключает вторую, гораздо более опасную связь с Северином, демоном, которому она едва ли может доверять, но который утверждает, что знает, как навсегда положить конец войне.

Переплетя свои жизни и судьбы, Аурелия, Юриил и Северин должны объединиться, чтобы найти лекарство, способное превращать демонов обратно в людей. Но чем больше они узнают друг о друге и чем глубже становятся их отношения, тем больше Аурелия начинает сомневаться в войне и своем месте в ней. Оказавшись по другую сторону баррикады, ей предстоит сделать выбор: продолжать быть на стороне ангелов или рискнуть всем, доверившись демону.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-235915-6

© Бурмакова О., перевод на русский язык 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Всем, кто рассказывал истории до меня,
кто сплетал из слов миры, которые мне
не хотелось покидать. Благодарю вас
за то, что вы мне показали: воображение —
лучшая игровая площадка в жизни.

Пролог

Аурелии Шантелюн не стоило равняться на бардов; ей предстояло стать воином, а не музыкантом. Однако она не могла не морщиться от звуков, которые извлекала из лиры — острые и резкие, они не могли сравниться с непринужденной игрой ее матери.

— Ты слишком много думаешь, — сказала Майра негромко, не нарушая тишину архивов. Она сидела в высоком кресле, держа спину прямо, и ее глаза поблескивали в неярком свете свечей, пока она наблюдала за игрой дочери. — Музыка должна прийти сама. Почувствуй ее и позволь ей течь свободно.

Мозолистые пальцы Аурелии перебирали струны, белые волосы струились по ее плечам. Она сидела на узорчатом алом ковре, склонившись над инструментом и прикусив кончик языка от сосредоточенности.

— Ты никогда не научишься играть как следует, если так и будешь сидеть свернувшись, как вареная улитка, — заметил ее брат Орион, прищурив серовато-синие глаза. Он склонил голову, чтобы взглянуть на Аурелию. — Выглядишь дикаркой.

У Ориона были белоснежные волосы, по которым сразу было очевидно, что он тоже из рода Шантелюн; они придавали ему почти неземной вид. Он расположился в кресле боком, положив альбом для рисования на колено. Ночная рубашка была распахнута на груди, открывая кожу на несколько тонов темнее, чем у Аурелии.

Эффектным жестом он повернул к ней альбом.

— Взгляни, такой видят тебя все парни.

Рисунок был жестокой карикатурой на нее: взлохмаченные волосы, пустые глаза, демоническая ухмылка на губах. Фигура уродливо скрючилась и выгнулась под невозможными углами.

Аурелия потянулась к ближайшей книге, чтобы кинуть ее в брата, но мать перехватила ее руку.

— Нельзя кидаться книжками, — с веселым укором сказала Майра. — Орион, хватит мучить сестру.

— И не собирался. — Старше ее на пять лет, восемнадцатилетний Орион был стройным и подтянутым, с голосом, который превратился из тонкого мальчишеского в низкий мужской как будто за одну ночь. Но сейчас, с растрепанными волосами, устроившийся в кресле в неловкой позе, он снова был похож на мальчишку. — Но кто-то должен сказать ей правду. Как еще она найдет му...

Его перебил звон колокола. Звук раскатился по замку, как удар грома, стряхнул пыль со стропил

и сбил несколько свитков со стола. Весь Ровар задрожал.

Орион подскочил, забыв про упавший на пол альбом, и схватился за кинжалы, висевшие в ножнах у него на бедрах.

Мгновение — и в нем не осталось ни тени мальчишки, а шутливый блеск в глазах сменился сосредоточенностью рыцаря.

Колокол Ровара мог означать только одно: в королевство вторгся демон.

— Бери Аурелию и отправляйся в крепость, — скомандовал Орион. — Я найду отца.

— Он уже уехал на охоту, — пальцы Майры сомкнулись вокруг запястья Аурелии, где отчаянно бился пульс.

— Тогда пришло время мне заслужить крылья, — он попытался улыбнуться, а потом подтолкнул мать к выходу. — Идите, идите в укрытие.

Спорить было некогда.

— Да пребудет с тобой Свет, — сказала Майра и быстро поцеловала его в лоб, прежде чем отвернуться и повести дочь за собой между стеллажами. Сияние свечей неровными мазками лилось на каменную кладку. Страх все туже скручивался в груди девочки, на руках и шее проступили волдыри, горячие, красные — кожа выдавала панику, в которой она боялась признаться.

— Все будет хорошо, — пообещала мать, но заметив фигуру, кравшуюся между стеллажей, Аурелия поняла, что это ложь.

Шесть лет она изучала демонов, зубрила их разновидности и слабые места, повторяла раз за разом, пока у нее не пересохло горло. Но ничто

не могло подготовить ее к встрече с демоном во плоти.

Демон двигался между стеллажами с хищной грацией, его огромные черные крылья поглощали каждую крупицу света.

По его шкуре вились серебристые узоры, а значит, он принадлежал к демонам гнева. Он был в три раза крупнее Аурелии, и его тело так бугрилось мускулами, что Аурелия чувствовала себя перед ним игрушкой.

— Выходите, маленькие Шантелюны, — нараспев звал он, водя когтистыми пальцами по корешкам старинных книг.

Аурелия застыла на месте, стиснув лиру в руках. Демон поднял голову, раздувая ноздри, словно принюхиваясь. Мгновение казалось, что он двинется к их укрытию; но внезапно из глубин архива раздался грохот, и демон с рычанием отвернулся и направился на звук, крыльями сбивая книги с полок.

Не смея выдохнуть, Аурелия считала пропущенные вдохи, пока не растаяло эхо шагов демона. Только тогда мать разжала пальцы.

Майра была бледной как мел, распущенные темные волосы растрепались.

— Идем, — она поспешно потянула Аурелию за собой, — мы почти на месте.

Они шли и шли, пока не увидели перед собой тела нескольких велариев, распростертые на полу. В безжизненных пальцах одной из ученых чудом удерживалось перо, чернила из перевернутой чернильницы смешивались с залившей мрамор кровью.

При виде мертвецов у Аурелии перехватило дыхание, но внезапно Майра закрыла ей глаза ладонями.

— Песня, которую ты играла, — поспешно прошептала она, — думай о ней. Играй ее про себя, в голове.

Аурелия старалась, но невозможно было не слышать звуки умирающих. Их хриплое дыхание как будто царапало ее, пока мелодия не угасла окончательно и остался только стучащий пульс.

Мать позволила ей открыть глаза, когда они добрались до небольшой ниши, почти невидимой в тени. Там висел тяжелый гобелен, вышитый золотой нитью, которая потускнела до теплого бронзового оттенка. На нем плавными линиями были изображены фигуры ангелов с усталыми лицами, распростершие крылья на фоне неба, выцветшего от времени.

Майра откинула гобелен, открывая узкую, едва заметную щель в стене. Прижав ладонь к камню, она повела по нему пальцами, пока не нашла небольшую впадину, и уже была готова на нее нажать — но у них за спиной подул ветер: это материализовался второй демон, словно соткавшись из теней.

— Вот вы где, — промурлыкал он; голос словно скользил по спине Аурелии, оставляя след из мурашек. — Вот куда вы сбежали.

Глаза у него были не алыми, как у большинства демонов, а молочно-белыми, едва отличимыми от алебастровой кожи. Блестящие черные когти вжались Майре в бока, как ножи мясника, оценивающего нежность куска мяса.

Аурелия похолодела от ужаса.

А потом увидела брата.

С кинжалами наготове он крался к демону со спины, ступая бесшумно, как сама ночь. Но все равно был слишком далеко.

Нужно было дать ему время.

— Что ты такое? — требовательно спросила Аурелия у демона, хотя у нее перехватывало горло, и слова еле давались.

— Не надо, — одернула ее мать, но она уже привлекла взгляд демона. Склонив голову, он рассматривал ее как будто с долей любопытства.

— Кто это тут такой смелый? — поинтересовался он, открывая в улыбке полный рот кривых зубов.

Аурелия крепче сжала лиру; под ее ладонью дерево было скользким. Существо, чем бы оно ни было, не походило ни на одного из демонов, которых она изучала на занятиях.

— Я — Чревоугодие, — сказал демон, взмахнув бледными пальцами; слова скатились с его языка, как шелк, пропитанный гнилью. — А судя по твоим волосам, ты — младшая из Шантелюнов.

Не демон чревоугодия, но оно само. Один из первородных грехов во плоти.

Даже у Майры сбилось дыхание; Аурелия никогда не видела ее настолько испуганной.

— Беги, — прошептала она. — Аурелия, беги. Сейчас же!

Но Орион уже добрался до цели.

Блеснула сталь — и оба его кинжала глубоко вошли в шею Чревоугодия.

Чудовище взвыло и развернулось, его глаза пылали яростью.

— Уводи ее! — крикнул Орион; с его готовых к новой атаке кинжалов капала черная демонская кровь.

Отвернувшись, Майра с силой прижала ладонь к впадине, спрятанной в камне. Раздался тихий щелчок, и стена сдвинулась внутрь. За ней узкая лестница вела вниз, во тьму.

Майра подтолкнула Аурелию:

— Беги и не останавливайся ни за что, пока не встретишь кого-то знакомого.

Холодный воздух ударил по лицу, как пощечина, влажный, с густым запахом плесени. Колеблясь, Аурелия остановилась на пороге, хватая мать за руку.

— Пойдем со мной!

Майра оглянулась на Ориона, а потом прижала лиру к груди дочери.

— Что бы ни случилось, помни: в мире есть не только мечи и кровопролитие. Хорошая песня сильнее любого клинка, поэтому не переставай петь, моя милая, пообещай мне, что никогда не перестанешь.

Майра поцеловала дочь в лоб — и толкнула на лестницу.

Аурелия ударилась о камни так сильно, что у нее, казалось, даже кости затряслись; щиколотку пронзила острая боль. У нее отчаянно билось сердце. Она попыталась встать на ноги, но щиколотка не держала, а дверь закрывалась быстрее, чем она могла дотянуться.

Похолодев, она увидела, как демон бросил Ориона на стеллажи и прыгнул следом, чтобы нанести последний удар.

Майра была быстрее. Она набросилась на чудовище, выдернула свой кинжал из ножен и воткнула глубоко в грудь Чревоугодия. Удар не убил демона — но не этого она добивалась; она лишь хотела отвлечь его от сына.

Это ей удалось.

Чревоугодие взмахнул когтями, в ответ распоров Майре живот. Она ахнула, и кровь полилась на пол с тошнотворным плеском. Этот звук заглушил для Аурелии все остальное.

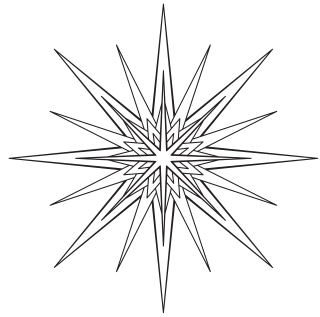
— Нет! — она захромала вверх по ступеням, отчаянно пытаясь добраться до двери — но было поздно. От проема осталась узкая щель, через которую она успела лишь взглянуть в темные глаза матери, прежде чем та рухнула на пол.

Потом стена сомкнулась; последним, что услышала Аурелия, был крик ее брата — и тьма поглотила ее.

Когда Свет встречает Тьму, должна пролиться кровь.

Так написано, и да будет так.

Божественное Писание, I:2

Глава 1

Таверна принадлежала рыцарям.

Они захватили ее всю, как захватывали поля боя, наполняя воздух раскатистым смехом и густым запахом эля. В углу у камина мужчина, взгромоздившийся на бочку, перебирал струны лютни. Золотое сияние свечей лилось на пол, бархатные занавеси обрамляли витражные окна.

Посреди пира сидела Аурелия, рассеянно водя пальцами по краю стального латного воротника-горжета — холодный металл впивался в кожу, как железный ошейник. Она не могла перестать его трогать, убеждаясь, что он настоящий. Что она наконец добилась своего, стала рыцарем.

— За Аурелию! — голос Марселя перекрыл шум, как звук клинка на точильном камне. Он вскарабкался на недовольно скрипящий стул, высоко вскинув кружку. — Сегодня она стала нашей сестрой по крови и стали! Гип-гип, ура!